

Отвѣтъ архіепископовъ Англии на апостольское посланіе папы Льва XIII. *)

Объ англиканскихъ посвященіяхъ.

XIV. На два же доказательства, приведенныя противъ формы нашей, которая въ особенности нравятся Папѣ, мы отвѣтимъ нѣсколько пространнѣе. Первое доказательство есть то, что мы, спустя около ста лѣтъ (въ 1662 г. по Р. Х.), послѣ словъ „Accipe Spiritum Sanctum“ прибавили пѣчто такое, что означаетъ *должность и дѣло епископа или священника* (ср. ниже гл. XV и прим. 19 и 21). Заявляетъ онъ, что тѣ слова нашего Господа безъ словъ, послѣ прибавленныхъ, сами по себѣ не были достаточны, но несовершенны и не пригодны. Но въ Римскомъ поптификалѣ, когда посвящается епископъ чрезъ возложеніе рукъ посвятителя и соприсутствующихъ епископовъ, форма есть только такая: „Accipe Spiritum Sanctum“. Въ нашихъ же позднѣйшихъ понтификалахъ Духъ Святыи призывался въ гимнѣ „Veni Creator“, за исключеніемъ Ексетерскаго (понтификала), въ которомъ прилагается Римская форма. Затѣмъ слѣдовала молитва о рогѣ благодати священнической. Но, какъ мы сказали, ни въ какой молитвѣ до совершенія посвященія не является въ понтификалѣ имя епископа или епископства, такъ что отцы наши въ 1550 году и позднѣе, если погрѣшили въ формѣ, опустивши имя епископа, какъ заявляетъ Папа, то погрѣшили вмѣстѣ съ пынѣшнейю Римскою церковію. Но въ то время непосредственно у насъ слѣдовали слова Св. Павла, которыми, какъ думали, воспоминается посвященіе Св. Тимоея во епископа Ефесскаго и которыя, очевидно, употреблялись въ этомъ смыслѣ. Слова эти слѣдующія: „По сей причинѣ напоминаю тебѣ возгрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ

*) См. ювьскую книжку „Богосл. Вѣстн.“, стран. 384—402.

чрезъ мое рукоположеніе. Ибо далъ намъ Богъ духа не боязни, но силы и любви и цѣломудрія „(2 Тимоѳ. 1, 6—7). И вы можете, братія, вспомнить, что эти лишь слова указываются Соборомъ Тридентскимъ въ доказательство, что священство сообщаетъ благодать (sess. XXIII, de sacr. ord., cap. III). Итакъ эта форма, или простая, какъ въ понтификалѣ, или двойная, какъ у насъ, вполне достаточна для возведенія въ епископа, если проявляется истинное намѣреніе, которое открывается въ иныхъ молитвахъ и прошеніяхъ (которые ясно напоминаютъ должность, дѣло и служеніе епископа), въ испытаніи и т. под. Мы не говоримъ, что слова „Accipe Spiritum Sanctum“ необходимы, по достаточны. Ибо они не являются ни въ древнѣйшихъ понтификалахъ нашихъ, ни въ Римскихъ, ни въ Восточныхъ чиновникахъ. Но мы охотно признаемъ съ соборомъ Тридентскимъ, что тѣ слова не напрасно говорятся епископами¹⁸⁾—въ посвященіи ли епископа или въ поставленіи пресвитера,—поселику они суть слова Господа къ ученикамъ Своимъ, отъ которыхъ къ намъ проистекли всѣ наши обязанности и силы, и для святаго дѣла свойственны и пригодны. Относительно діаконства они не столь пригодны; посему нами въ семь поставленіи не употребляются.

XV. Такъ же и форма поставленія въ пресвитера была годная у насъ и въ 1550 году и равно послѣ. Ибо послѣ молитвы благодарственной (Eucharistica oratio), которая призываетъ умы наши къ установленію Господа нашего, слѣдовало возложеніе рукъ епископомъ съ соприсутствующими священниками, съ которымъ соединялась повелительная форма, заимствованная изъ понтификала, но болѣе полная и важная (ср. гл. XIX). Ибо послѣ словъ „Accipe Spiritum Sanctum“ тотчасъ слѣдовали, какъ въ теперешнемъ Римскомъ понтификалѣ, о чемъ удивительнымъ образомъ молчитъ Папа, слова: *quorum remiseris peccata remittuntur eis, et quorum retinueris retenta sunt* и слова, правильно, на основаніи Евангелія (Св. Лук. XII, 42) и Св. Павла (1 Кор. IV, 1), прибавленныя отцами нашими: „и будь вѣрный раздаятель слова Бога и святыхъ таинствъ Его; во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь“. Эта форма не соотвѣтствуетъ никакому другому служи-

¹⁸⁾ См. Conc. Trid. sess. XXIII de sacr. ord. can. IV.

телю Церкви, развѣ священнику, который имѣеть и такъ называемую власть ключей и одинъ съ полнымъ правомъ сообщаетъ народу слово Божіе и таинства Божіи, остается ли въ пресвитерствѣ или возводится къ высшимъ обязанностямъ въ епископствѣ. Потомъ слѣдовало, какъ и теперь слѣдуетъ, сообщеніе власти проповѣдывать и совершать таинства въ томъ мѣстѣ, въ которомъ кто либо поставленъ на служеніе, вмѣстѣ съ врученіемъ святой Библии, которая, по нашему сужденію, есть главное орудіе священнаго служенія и содержитъ въ себѣ прочія (сообразно чину, въ который кто либо поставленъ). И въ виду дѣла Гордона не бесполезно, можетъ быть, будетъ изъяснить, что эти формы отличаются не только словами, но и сущностью. Ибо первая форма „Accipe Spiritum Sanctum“, соединяемая съ возложеніемъ рукъ, вмѣстѣ съ послѣдующими словами, даетъ способности и силы священства общія и, какъ обыкновенно говорятъ, впечатлѣваетъ характеръ. Вторая же, вмѣстѣ съ врученіемъ Библии, даетъ власть поставляемому всенародно служить Богу и примѣнять власть надъ вѣрными, которые поручены ему въ его приходѣ или ввѣрены его попеченію. Эти порученія, соединенныя вмѣстѣ, объемлютъ все необходимое для священства христіанскаго и, по нашему мнѣнію, яснѣе его показываютъ, чѣмъ это сдѣлано въ служебникахъ и понтификалахъ. Мы удерживаемъ и самое имя „священника“ (*sacerdotis*) и соответствующія ему и въ „книгѣ общественныхъ молитвъ или совершенія таинствъ церковныхъ“ (*liber precum publicarum seu ministerii ecclesiasticae administrationis sacramentorum*), изданной на латинскомъ языкѣ при королевѣ Елизаветѣ въ 1560 году по Р. Х., и въ другихъ общественныхъ документахъ, составленныхъ на латинскомъ языкѣ ¹⁹⁾). И это, кажется, сдѣлано не безъ намѣренія, поелику въ нашихъ переводахъ Библии, изданныхъ въ XVI вѣкѣ, слово *ιερεὺς* то есть, „священникъ“ передается чрезъ „Priest“ (что всегда употребляется въ Англиканскомъ чиновникѣ

¹⁹⁾ Напр. въ „Религіозныхъ статьяхъ“ 1562 года, въ „Правилахъ“ 1571 г. и въ другихъ мѣстахъ; см. *Conc. Mag. Brit. t. IV, pp. 236. 263. 429.* Подобнымъ образомъ въ греческомъ переводѣ нашей книги, изданномъ въ Кембриджѣ въ 1665 г., *ιεροσβιου* и *ιερεὺς* читаются и въ чиновникѣ и въ послѣдованіи ко святому Причащенію и въ др. м. Въ некоторыхъ латинскихъ переводахъ болѣе находится „presbyter“.

и весьма часто въ чинѣ св. Причащенія и въ иныхъ мѣстахъ); *πρεσβύτερος* же, то есть, пресвитеръ передается чрезъ „Elder“, тоестъ, „Senior“.

Когда же въ 1662 году прибавлены были слова *ad officium et opus episcopi*“ или „*sacerdotis*“ (какъ мы на латинскій языкъ обыкновенно переводимъ „the office and work of a priest“), то это, кажется, сдѣлано было не вслѣдствіе спора съ Римлянами, но для наученія пресвитеріанъ, которые искали въ нашей книгѣ опоры для своихъ мнѣній. Историкамъ хорошо извѣстно, что въ то время съ сими мужами и иными нововводителями, по умерщвленіи короля и изгнаніи сына его и по растройствахъ церковнаго управленія, былъ споръ у церкви Англиканской болѣе острый, чѣмъ съ Римлянами. Прибавлены же были оныя слова не для того, чтобы формѣ придать литургическую законченность; ибо тѣ измѣненія болѣе насъ удаляли отъ понтификатовъ, чѣмъ приближали къ нимъ. Цѣль прибавленія была та, чтобы показать различіе въ чинахъ. Въ то время прибавлено было и еще нѣчто въ такомъ родѣ противъ нововводителей, какъ въ литаніи молитвы противъ „мятежа“ и противъ „схизмы“, молитва за парламентъ и о возстановленіи мира внутренняго и религіознаго и молитвы, которыя должно было возносить въ постные дни четырехъ временъ года (*quatuor temporibus*). Что Папѣ это осталось, можетъ быть, неизвѣстнымъ, не должно удивляться; но все это показываетъ трудность изяснить нашу книгу послѣ того, какъ произошло раздѣленіе народовъ и церковей ²⁰⁾).

Но сама по себѣ форма XVI вѣка не только была достаточна, но весьма достаточна. Ибо въ то время молитва „*Omnipotens Deus, omnium bonorum dator*“, которая проситъ Бога за призванныхъ къ „должности священства“, дабы они вѣрно служили въ сей должности, была частью формы и произносилась епископомъ непосредственно предъ испытаніемъ ²¹⁾). Нынѣ же, когда новыя слова ясно выража-

²⁰⁾ См. G. Burnet: Hist. Ref. II, p. 144 (1680 г.) и Vindication of Ordinations of Church of Engl. p. 71 (1677 г.); Н. Prideaux: Eccl. Tracts, pp. 15, 36, 69—72 и сл. (1687), ed. 2 (1715 г.); ср. его же посланіе у Cardwell: Conferences, p. 387—8 n., ed. 3, Oxon. 1849.

²¹⁾ Стоить здѣсь привести эту молитву 1550 и 1552 годовъ, поелику

ють ту же самую мысль, она отнесена на другое мѣсто и является въ числѣ молитвъ дневныхъ.

Что Папа недостаточно знакомъ съ этимъ измѣненіемъ, мы не удивляемся; но предметъ достоинъ вниманія. Ибо мы замѣчаемъ, что Папа нѣсколько колеблется въ этой части посланія, поелику заявляетъ, что форма 1662 года должна, можетъ быть, сама по себѣ быть признана достаточною, если бы она была древнѣе приблизительно на сто лѣтъ (§ 7). Повидимому, онъ держится мнѣнія тѣхъ богослововъ, которые думаютъ, что форма состоитъ не въ молитвѣ или въ благословеніи лишь, просительномъ такъ называемомъ или повелительномъ, но въ цѣломъ рядѣ формулъ, связанныхъ нѣкоторою нравственною связію. Ибо онъ продолжаетъ разсуждать о помощи нашему дѣлу, „въ весьма недавнее время“, какъ онъ думаетъ, „извлеченной изъ иныхъ молитвъ того же чиновника“. Оправданіе наше, впрочемъ, отнюдь не ново, но сдѣлано было уже въ XVII вѣкѣ, когда только что въ первый разъ появилась Римская аргументація о прибавленныхъ словахъ ²²⁾. Мы думаемъ, что Папа не отступаетъ отъ мнѣнія Іоанна, кардинала Де-Люго, который учитъ, что все поставленіе есть единый актъ и что нѣтъ разницы, если матерія и форма отдѣлены одна отъ другой (какъ видимъ въ понтификалѣ), если то, что посредствуетъ, находится въ нравственномъ соединеніи ²³⁾.

слова оныя „ad officium et opus presbyteri“ или „sacerdotis“ столь высоко цѣнятся въ Римѣ.

„Omnipotens Deus, omnium bonorum dator, qui per Spiritum Sanctum tuum varios ministrorum ordines in Ecclesia tua constituisti! Respice propitius hos famulos tuos in officium sacerdotii jam vocatos; et eos doctrinae tuae veritate et innocentia vitae ita adimple, ut tam ore, quam bono exemplo tibi in hoc officio fideliter de serviant, ad gloriam tui Nominis et ad Congregationis profectum. Permenita“. Эта молитва кратко выражаетъ понятіе „благословенія“—*Deus honorum omnium*. Есть думаютъ, что bonorum есть различеніе мѣсто bonorum.

²²⁾ См. Gilb. Burnet: *Vindication*, p. p. 8, 71, который пишетъ, что эти прибавленія къ чину поставленія не существенны, что они суть только изъясненія того, „что прежде достаточно ясно было чрезъ другія части этихъ формулъ“: и Pridaux: *Ecc. Tracts*. p. 117, который выписываетъ молитву „Omnipotens Deus“ и разсуждаетъ о ней. Подобное написалъ I. Bramhall (1658 г.): *Works A. C. L.* III, p. 162—9, Oxon. 1844.

²³⁾ *De sacramentis in gen. disp.* II. sec. V, § 99, t. III, p. 293—4. Paris, 1892.

XVI. Но главное и самое твердое доказательство Папы, повидимому, есть то, въ которомъ мы обвиняемся не въ прибавленіи словъ въ формѣ нашей, но въ удаленіи нами обрядовъ и молитвъ изъ остальной части дѣйствій. Ибо онъ пишетъ (§ 7): „Ибо, опуская прочее, что доказываетъ, что тѣ (молитвы) въ Англиканскомъ обрядѣ менѣе достаточны для цѣли, пусть будетъ одно это доказательство вмѣсто всѣхъ, именно, что изъ сихъ (молитвъ) намѣренно удалено то, что въ католическомъ обрядѣ ясно указываетъ достоинство и обязанности священства. Итакъ, не можетъ быть пригодна и достаточна для таинства та форма, которая умалчиваетъ то, что она собственно должна обозначить“. И ниже онъ прибавляетъ, что частію ложно, частію весьма легко можетъ ввести въ заблужденіе читателей и несправедливо въ отношеніи къ отцамъ нашимъ и намъ: „Во всемъ чиновникѣ не только нѣтъ никакого открытаго упоминанія о жертвѣ, посвященіи, священствѣ, власти посвящать и приносить жертву, но даже и всѣ слѣды сего... тщательно уничтожены и изглажены „ (§ 8). И въ другомъ мѣстѣ съ великимъ невѣжествомъ (о чемъ прискорбно и говорить) пишетъ о той партіи Англиканцевъ, не столь большой, возникшей въ недавнее время, которая думаетъ, что тотъ самый чиновникъ можетъ быть понятъ и объясненъ въ здоровомъ и правильномъ смыслѣ. Потому утверждаетъ, что нами отрицается и извращается таинство священства, что мы отвергаемъ (конечно, въ чиновникѣ) всякое понятіе освященія и жертвы и говорить, что обязанности пресвитера и епископа остаются „именами безъ дѣла, которое установилъ Христосъ“. На эти жесткія и необдуманныя слова Папы мы отчасти уже отвѣтили, указывая, что невѣрнымъ и опаснымъ путемъ пошелъ онъ, толкуя лишь по предположенію дѣйствія нашей церкви и усвоивъ себѣ право издать новый декретъ о необходимой формѣ поставленія, осуждающій нашихъ законныхъ епископовъ, управлявшихъ церковію въ шестнадцатомъ вѣкѣ, на основаніи правила, имъ неизвѣстнаго. Свобода частныхъ церквей въ преобразованіи обрядовъ не можетъ быть уничтожена такимъ образомъ въ угоду Рима. Ибо, какъ мы отчасти покажемъ ниже, „католическій обрядъ“ отнюдь не есть единый, но даже и одобренные Римомъ обряды много разнятся между собою.

Но Папа умалчиваетъ о весьма извѣстномъ намѣреніи нашей церкви, заключенномъ въ предисловіи къ чиновнику нашему, умалчиваетъ о началѣ, которое ставили всегда предъ собою отцы наши, и которое изъясняетъ ихъ дѣянія безъ враждебнаго толкованія.

XVII. Намѣреніе нашей церкви, а не партіи, возникшей недавно, довольно открывается изъ заглавія чиновника и изъ предисловія къ сему чиновнику. Заглавіе въ 1552 году было тако: „Чинъ и обрядъ поставленія и посвященія епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ“. Предисловіе же, тотчасъ за сѣмъ слѣдующее, начинается такими словами: „Очевидно всѣмъ, внимательно читающимъ Священное Писаніе и писанія древнихъ, что въ Церкви Христовой отъ времени Апостоловъ существовали слѣдующіе чины служителей: епископы, пресвитеры и діаконы. Эти служенія всегда столь высоко цѣнились, что никто не осмѣливался отправлять какое-либо изъ нихъ частною своею властію, развѣ кто уже былъ призванъ, одобренъ, испытанъ и достаточно узнать, какъ способный для облеченія имъ и, кромѣ того, всенародными молитвами съ возложеніемъ рукъ къ сему благословленъ и допущенъ. Итакъ, съ тою цѣлію, чтобы сіи чины въ церкви Англиканской сохранились и принимались и цѣнились съ подобающимъ благоговѣніемъ, необходимо, чтобы никто (развѣ уже онъ есть епископъ, пресвитеръ или діакопъ), не облакался какимъ-либо изъ сихъ чиновъ, если кто по слѣдующему обряду не призванъ къ сему, одобренъ, испытанъ и допущенъ“. Ниже, между прочимъ, говорится: „каждый посвящаемый въ епископство долженъ имѣть не менѣ тридцати лѣтъ“. И въ самомъ обрядѣ часто упоминается „consecratio“ (посвященіе) епископа. Преемство же и распространеніе сихъ должностей отъ Господа чрезъ Апостоловъ и другихъ служителей древней Церкви ясно указывается въ молитвахъ благодарственныхъ, которыя предшествуютъ словамъ „Accipe Spiritum Sanctum“. Итакъ, намѣреніе нашихъ отцевъ было то, чтобы эти должности, отъ первыхъ временъ пронестекшія, сохранить и распространить и „съ подобающимъ благоговѣніемъ принимать и цѣнить“, именно въ томъ смыслѣ, въ какомъ отъ Апостоловъ они были приняты и доселѣ употреблялись. О семъ Папа недостойнымъ образомъ умалчиваетъ.

XVIII. Папа Левъ все это и подобное называетъ „именами безъ дѣла, которое установилъ Христосъ“. По основнымъ началомъ нашихъ отцевъ было, напротивъ, все относить къ власти Господа, открытой въ Священномъ Писаніи. Посему они отсѣкали обряды, установленные и прибавленные людьми, даже оный извѣстнѣйшій обрядъ держать книгу Евангелій надъ главою поставляемаго епископа, когда изливается благословеніе и возлагаются руки, что теперь обще и Латинянамъ и Восточнымъ ²⁴⁾, хотя древней Римской церкви неизвѣстно.

Итакъ, одной матеріей пользовались отцы наши въ впечатлѣннѣи характера, именно возложеніемъ рукъ, одной матеріей въ передачу власти всенародно служить и примѣнять власть надъ стадомъ, каждому изъ нихъ ввѣреннымъ, именно врученіемъ Библии или Евангелій, которое, кажется, приняли изъ обряда вводить въ должность новаго епископа (*ex ritu novum episcopum inaugurandi*) и подобныхъ обрядовъ; такъ въ понтификалъ остается врученіе Евангелій по дарованіи перстня епископу. Прочіе же обряды, какъ врученіе орудій и украшеній, благословеніе и помазаніе рукъ и головы, съ послѣдующими молитвами, въ болѣе недавнее время установленные и въ древней Римской чиновникъ перепесенные большею частію отъ другихъ народовъ и, преимущественно, изъ Галліи, съ полнымъ правомъ они отсѣкли. Простертіе орудій, какъ довольно извѣстно, проистекло изъ формулъ низшихъ чиновъ и неизвѣстно было понтификаламъ до XI вѣка, въ каковое время въ первый разъ упоминается писателями. Послѣ того, какъ совершенно преобразование въ этомъ, отпала и новая формула „прими власть приносить жертву Богу и совершать миссу (или, „миссы“

²⁴⁾ См. *Constit. Apost. VIII, 4* и *Statuta Ecclesiae antiquae, canone 2: cū statuta*, повидимому, имѣютъ Галликанское происхожденіе, изъ провинціи Арльской, хотя иногда ложно представляются подъ именемъ собора Кароагенскаго IV. Что этотъ обрядъ былъ чуждъ церкви Римской, ясно свидѣтельствуетъ составитель книги, которая издается въ числѣ трудовъ нашего Алкуина, *de divinis officiis*, сар. XXXVII, ч. б. XI вѣка: „не находится (обрядъ сей) у какого либо авторитета црвеняго или новаго, не находится и въ Римскомъ преданіи“ (*Migne: P. L. t. 101. p. 1237*). И подобнымъ образомъ *Amalarius: de eccl. off. II, 14 (P. L. 105, p. 1092)* Об употребленіи сего обряда въ посвященіи псалмъ см. *Мабиллона: Ord. IX, 5.*

какъ въ римскомъ понтификалѣ) за живыхъ и умершихъ“ и проч. Молитва для благословенія рукъ и прежде XVI вѣка могла быть и произносима и опускаема по волѣ епископа. Помазаніе имѣеть Галликанское и Британское происхожденіе, а не Римское. Ибо не только его нѣтъ въ книгахъ „Leoniano“ и „Gelasiano“, но и въ чинахъ VIII и IX Мабиллона и въ чинахъ „Св. Амапда“, которые, кажется, представляютъ обычай VIII IX вѣковъ. Далѣе, въ IX вѣкѣ папа Николай I пишетъ въ 874 г. Рудольфу Буржскому, что въ Римской церкви не помазуются масломъ руки пресвитеровъ или діаконовъ²⁵⁾. Первый, кто упоминаеть нѣчто таковое, есть Гильдасъ Британскій²⁶⁾. Подобное можетъ быть сказано о помазаніи головы, которое ясно проистекло изъ подражанія посвященію Ааронову, какъ и многое иное, и въ первый разъ явилось въ IX или X вѣкѣ внѣ Рима, какъ можетъ быть выведено изъ Амалярія (de eccl. off. 11, 14) и нашихъ понтификаловъ²⁷⁾.

Остается Галликанское благословеніе „Deus sanctificationum omnium auctor“, которое прибавлено излишне къ Римскому благословенію (гл. XII) и подобнымъ образомъ отвергнуто отцами нашими. Эта молитва, очевидно, испорченная вставками, какъ она имѣется въ Римскомъ понтификалѣ, повидимому, благопріятствуетъ ученію о пресуществленіи, нами отвергнутому, и сама по себѣ едва понятна, такъ что отнюдь не представляется годною для литургіи, изданной на народномъ языкѣ къ пазиданію нашего народа. Впрочемъ она, какова ни есть, отнюдь не учить о власти жертвоприносить.

²⁵⁾ Migne: Patr. Lat. t. 119. p. 884, гдѣ цитруется 66 письмо. Ср. и Martene: de ant. eccl. rit. 661. cap. VIII, art. IX, sec. 9 и 14. Этотъ отвѣтъ Николая, начинающійся „Practerea seiscitaris“, помѣщается въ Gratiani: Decreto dist. XXIII cap. 12.

²⁶⁾ Epistola § 106, p. III ed. Stevenson, 1838. Онъ упоминаеть о благословеніи, которымъ освящаются (initiantur) руки священниковъ или служителей. Помазаніе рукъ пресвитеровъ и діаконовъ предписывается въ служебникахъ Англиканскихъ X и XI вѣковъ.

²⁷⁾ Ср. Conc. Trid. sess. XXIII de sacr. ord. cap. V. Это правило, допуская, повидимому, чтобы въ поставленіи чиновъ помазаніе „не требовалось“, анаематствуетъ тѣхъ, кто назвалъ этотъ обрядъ и иные обряды поставленій въ священныя чины „презрѣнными и гибельными“.

XIX. Итакъ, что удивительнаго, если отцы наши удалили тѣ молитвы изъ литургіи на народномъ языкѣ, чтобы возвратиться къ простотѣ Евангельской? Въ этомъ они, конечно, слѣдовали путемъ, противоположнымъ пути, по которому шли Римляне. Ибо Римляне, начиная отъ Евангельской почти простоты, строгость своихъ обрядовъ разцвѣтили Галликапскими украшеніями и съ теченіемъ времени прибавили обряды, перенесенные изъ Ветхаго Заѣта, чтобы болѣе и болѣе обозначилось различіе между народомъ и священниками. Мы отнюдь не говоримъ, что эти обряды „пресрѣтны и гибельны“, или въ своемъ мѣстѣ и въ свое время бесполезны, но объявляемъ, что они не суть необходимы. Итакъ, въ XVI вѣкѣ отцы наши, когда упорядочивали литургію на пользу, какъ народа, такъ и клира, то возвратились почти къ первоначально ея въ Римѣ. Ибо и тѣ и другіе, и святые отцы ихъ и наши отцы, которыхъ называютъ нововводителями, слѣдовали однимъ и тѣмъ же вѣрнѣйшимъ вождамъ—Господу и Апостоламъ. Пышнѣ же примѣръ теперешней Римской церкви, которая всецѣло занимается припесеніемъ жертвы, предлагается намъ, какъ бы единственный образецъ для подражанія. Это папою сдѣлано столь строго, что онъ не колеблется написать, что изъ молитвъ нашего чиновника „умышленно удалено, что въ обрядѣ католическомъ ясно показываетъ достоинство и обязанности священства“ (§ 7).

Но мы съ увѣренностію заявляемъ, что нашъ чиновникъ, особенно въ этомъ пунктѣ, въ различныхъ отношеніяхъ превосходитъ Римскій понтификаль, посліку яснѣе и вѣрнѣе выражаетъ и то, что, по установленію Христа относится къ природѣ священства (§ 9), и дѣйствіе обрядовъ католическихъ, употребительныхъ во всей Церкви. Это можетъ быть показано, по нашему сужденію, путемъ сравненія понтификала и чиновника.

Римская формула начинается съ представленія, сдѣланнаго архидіакономъ и двухъ словесныхъ обращеній епископа—перваго къ клиру и народу, втораго—къ поставляемому,—ибо въ поставленіи пресвитера не дѣлается публично никакого испытанія. Затѣмъ слѣдуетъ возложеніе рукъ епископа и потомъ соприсутствующихъ пресвитеровъ, сдѣланное безъ словъ (сужденіе кардинала Де-Люго объ этомъ непонятномъ обрядѣ мы уже указывали, см. гл. XV).

Потомъ произносятся три древнія молитвы: двѣ краткія и болѣе пространное благословеніе (гл. XII), которое произносится епископомъ „съ простертыми предъ грудь руками“. Это благословеніе, называемое въ древнихъ книгахъ „посвященіемъ“ (consecratio), писателями, имѣющими довѣріе²⁸⁾, со времени Морины, считается истинной формою посвященія Римскаго и, безъ сомнѣнія, нѣкогда соединялось съ возложеніемъ рукъ: нынѣ же, какъ происходитъ въ Конфирмаціи (гл. X), простертіе рукъ допускается вмѣсто возложенія, но и оно само не считается необходимымъ. Подлинно, если древнія Римскія поставленія имѣютъ силу, то произнесеніемъ этой молитвы поставленіе пресвитеровъ закончено и нынѣ въ этой церкви. Ибо та форма, которая однажды была достаточна для какого бы то ни было таинства Церкви и доселѣ удерживается цѣлою и неиспорченною, удержана—должно думать—съ тѣмъ же намѣреніемъ; и не можетъ быть утверждаемо безъ нѣкотораго богохульства, что она потеряла свою силу потому, что иное послѣ нея молчаливо прибавлено. Цѣль же позднѣйшей части Римской формулы была, конечно, не та, чтобы собственной силой упразднить часть болѣе древнюю, но—какъ можно не безъ основанія думать—такая: во-первыхъ, чтобы уже поставленные священники приготавливались къ принесенію жертвы различными обрядами и церемоніями, во вторыхъ, чтобы приняли ясно имъ врученную власть приносить жертву, въ третьихъ, чтобы они при совершеніи миссы воспользовались правомъ священства, наконецъ, чтобы всенародно украшены были иною священническою властію, именно властію отнискать грѣхи. Эта мысль находитъ подтвержденіе въ словахъ древнихъ понтификаловъ; такъ въ понтификалѣ *Sarisburiensi* читается: „благослови и освати сіи руки священниковъ твоихъ“. Итакъ, все это, что слѣдуетъ послѣ оной древней формы, какъ и наши слова, прибавленные въ 1662 году, просто не суть необходимы. Ибо оныя силы могутъ быть переданы сокровенно и практикой *implicite et ex usu*, какъ было у древнихъ, или тотчасъ и ясно; но способъ передачи къ дѣйствительности поставленія не имѣетъ никакого отношенія.

²⁸⁾ См. Martene: de ant. eccl. rit. 1. c. VIII, art. IX, § 118, t. I, p. 320. d. Rotom. 1700, и Lacinappi: Tract. Can. de s. ord. § 1059, Paris, 1893.

Поелику отцы наши отчасти обратили вниманіе на это и стали замѣчать, что схоластическое ученіе о пресуществленіи хлѣба и вина и болѣе недавнее ученіе о жертвѣ крестной, повторенной въ миссѣ (какъ думали), въ представленіи народа соединяется съ нѣкоторыми изъ слѣдующихъ церемоній и молитвъ, то начали думать сами съ собой, какимъ образомъ весь оный обрядъ могъ бы проявиться не только въ болѣе чистомъ и неприкосновенномъ видѣ, но и въ болѣе совершенномъ и болѣе благородномъ. И поелику въ то время не было совсѣмъ извѣстно о древности первыхъ молитвъ, а ученые приписывали всю силу повелительнымъ формамъ, то обратили свое вниманіе болѣе на эти, чѣмъ на тѣ.

Съ этою цѣлію они, прежде всего, позаботились о простотѣ и сосредоточили части всего обряда въ одномъ какъ бы выдающемся пунктѣ, такъ чтобъ никто не могъ сомнѣваться, въ какой моментъ времени дается благодать и власть священства. Ибо такова сила простоты, что она болѣе возводитъ души людей къ божественному, чѣмъ длинный рядъ обрядовъ, хотя бы соединенныхъ самымъ правымъ намѣреніемъ. Итакъ, предпославши молитвы, которыя показывали обязанности священства и преемство его отъ служенія Апостоловъ, они соединили съ словами Господа возложеніе рукъ. И въ этомъ дѣлѣ они обдуманно ²⁰⁾ слѣдовали примѣру Церкви Апостольской, которая прежде „обращалась къ молитвѣ“, потомъ возлагала руки и отпускала своихъ служителей, а не Римской церкви, которая сначала употребляетъ возложеніе рукъ. Во вторыхъ, разсуждая о разныхъ обязанностяхъ священства, они увидѣли, что обычный понтифікаль недостаточенъ въ двухъ пунктахъ. Между тѣмъ какъ въ словесномъ обращеніи епископа указуются сіи обязанности: „должно, чтобы священникъ приносить жертву, благословлялъ, руководствовалъ, проповѣдывалъ и крестилъ“ или подобныя, въ древней же формѣ поставленія пресвитеровъ сказано, что „они должны отдать отчетъ въ домоправительствѣ, имъ ввѣренномъ“, въ прочихъ формахъ ничего не говорилось, развѣ о принесеніи жертвы и отпуще-

²⁰⁾ См. словесное обращеніе архіепископа къ народу въ посвященіи епископскомъ и Дѣян. XIII, 3. Ср. VI, 6 и XIV, 22.

ни грѣховъ, да и эти формы съ сообщеніемъ силъ (священства) отдалены были одна отъ другой. Они видѣли еще, что обязанности пастырства мало мѣста занимаютъ въ понтифікалѣ, хотя Евангеліе весьма полно говоритъ о нихъ. И вотъ въ самомъ прекрасномъ словѣ, произносимомъ отъ епископа, и въ слѣдующемъ за тѣмъ достойнѣйшемъ испытаніи, опи нашимъ священникамъ преимущественно предлагали обязанность пастырскую, то есть, обязанность Вѣстника, Наблюдателя и Управителя Господа: кто сіе не прочиталъ и не взвѣсилъ и не сравнилъ съ Священнымъ Писаніемъ, тотъ, конечно, не знаетъ достоинства нашего чиновника. Что касается таинствъ, то давали первое мѣсто воспроизведенію словъ Господа въ повелительныхъ формахъ, и не только изъ благоговѣнія, но и потому, что эти слова считались тогда обыкновенно необходимою формою. Потомъ передавали нашимъ священникамъ всѣ „тайны таинствъ, издревле установленныя“ (пользуемся словами древняго нашего служебника, см. прим. 14), не возвышали одного какого-либо таинства, не радея о другихъ. Наконецъ, они поставили вмѣстѣ форму, которою напечатлѣвается характеръ, съ формою, которая передаетъ юрисдикцію.

Въ этомъ и подобномъ, что долго было бы пересчитывать, они, безъ сомнѣнія, слѣдовали примѣру Господа нашего и Апостоловъ. О Господѣ упоминается, что Онъ не только сказалъ „сіе творите въ Мое воспоминаніе“ и „идите, научите всѣ народы, крестя ихъ“, съ цѣлію научить правильному совершенію таинствъ, но что сказалъ многое и въ высшей степени достойное сохраненія о долгѣ пастырскомъ, и Своемъ (долгѣ), ибо онъ есть Пастырь Добрый, и своихъ учениковъ, которые, наученные Его примѣромъ, должны жизнь свою полагать за братьевъ (ср. Евангеліе Святаго Іоанна, X, 11—18 и 1 Іоан. III, 16). Многое также въ Евангеліи Онъ предалъ о проповѣди слова, объ управленіи, ввѣренномъ избраннымъ рабамъ, о посланіи Имъ Апостоловъ и учениковъ на Свое мѣсто, объ исправленіи грѣшниковъ и отпущеніи прегрѣшеній въ Церкви, объ оказаніи другъ другу услугъ и прочее подобное. Божественной Мудрости угодно было этимъ способомъ особенно научить Вѣстниковъ, Наблюдателей и Управителей своихъ, дабы они дали свидѣтельство міру по отшествіи Его, и

достоительно приготовить народъ святыи къ Его Пришествію. Что дѣлалъ Христосъ, то дѣлали и Апостолы. Свидѣтель Святыи Петръ, когда Старѣйшихъ, то есть пресвитеровъ и епископовъ, какъ Состарѣйшій умоляетъ: „Пасите Божіе стадо, какое у васъ“ и „когда явится Пастыреначальникъ, вы получите неуывающій вѣнецъ славы“ (1 Петр. V, 1—4). Свидѣтель св. Павелъ, когда пресвитеровъ и епископовъ Ефесскихъ увѣщаетъ устно (Дѣян. XX, 18—35) и когда научаеъ посланіемъ чрезвычайнаго духовнаго характера (Ефес. IV, 11—13). Свидѣтель Святыи папа Григорій, которому народъ Англійскій, разбѣянный уже по всему міру, столько обязанъ, который въ книгѣ своей „de regula Pastoralis“ много говоритъ объ этихъ предметахъ и о правахъ пастырей, но почти или совершенно молчитъ о принесеніи жертвы. Эта книга была въ такомъ уваженіи, что въ IX вѣкѣ вручалась епископамъ вслѣдъ за самымъ поставленіемъ вмѣстѣ съ книгою правилъ, къ чему присоединялось увѣщаніе, чтобы они свою жизнь направляли по правиламъ ея ³⁰).

Святыи Петръ, который съ такой ревностью поручаеъ пресвитерамъ пастырство, въ первой части того же посланія, увѣщаетъ весь народъ, какъ святое священство, приносить духовныя жертвы Богу (1 Петр. 11, 5. 9). Сіе показываетъ, что то (т. е. пастырство) болѣе свойственно пресвитерамъ, поелику представляетъ отношеніе Бога къ людямъ (Псал. XXIII [XXII]; Исаія: XI, 10—11; Иерем. XXIII, 1—4; Езек. XXXIV, 11—31), это же (т. е. священство) въ некоторомъ образѣ раздѣляется съ народомъ. Ибо священникъ, которому поручается строительство таинствъ и, въ особенноти, освященіе Евхаристіи, никогда не долженъ служить одинъ, но совершаеъ служеніе при алтарѣ всегда вмѣстѣ съ народомъ соприсутствующимъ и участвующимъ ³¹). И такимъ образомъ исполняется проро-

³⁰) Объ этомъ свидѣльствуетъ Гинкмаръ въ предисловіи Opusculi LV Capitulum: Migne: Pat. Lat. t. 126, p. 292.

³¹) Это ясно изъ Греческихъ литургій и Римскаго сборника миссъ (Missali-Romano), въ которыхъ почти о всякой вещи говорится во множественномъ числѣ. Ср. напр. Ordinem Missae: „Молитесь, братіе, чтобы мисса и ваше жертвоприношеніе было пріятно Богу Отцу Всемогущему“; и въ *Правилъ* „Господи, вспомни о рабахъ и рабницахъ твоихъ N. и N.“

чество Малахіи (1, 11) и чрезъ чистую жертву Церкви становится велико имя Божіе въ народахъ.

Итакъ, утверждаясь на Священномъ Писаніи, отвѣтствуемъ, что мы справедливо въ поставленіи священниковъ вводимъ и высказываемъ строительство и служеніе слова и таинствъ, власть отпускать и удерживать грѣхи и прочія обязанности пастырства и справедливо все иное въ нихъ резюмируемъ и къ нимъ сводимъ. Свидѣтельствуемъ о семъ и самъ Папа, который честь первосвященнической тиары въ особенности выводитъ изъ тройственнаго врученія стада отъ Христа Петру кающемуся. Но зачѣмъ онъ то, что относительно себя считаетъ столь почетнымъ, не признаетъ прибавляющимъ что-либо къ достоинству и обязанностямъ священства въ священникахъ Англиканскихъ?

XX. Въ концѣ концовъ, мы желали бы предостеречь досточтимаго брата нашего о Христѣ, дабы онъ не былъ несправедливъ, произнося сей приговоръ, не только къ намъ, но и къ инымъ христіанамъ, и между прочимъ, къ предшественникамъ своимъ, которые, конечно, въ равной степени съ нимъ имѣли Духа Святаго. Ибо, повидимому, вмѣстѣ съ нами, по причинѣ отсутствія намѣренія, онъ осуждаетъ и Восточныхъ христіанъ, которые въ „Православномъ Исповѣданіи“, изданномъ около 1640 года, называютъ только двѣ власти у пріившихъ таинство священства, именно власть прощать грѣхи и проповѣдывать; которые и въ „Пространномъ Катихизисѣ Русскомъ“, изданномъ въ 1839 году въ Москвѣ, не учатъ о жертвѣ Тѣла и Крови Христа и упоминаютъ между тѣмъ, что относится къ чину (священническому), только объ обязанностяхъ совершать таинства и пасти стадо. Далѣе, о трехъ чинахъ такъ гово-

и о всѣхъ, вокругъ стоящихъ.... [за которыхъ мы приносимъ Тебѣ или] которые Тебѣ приносятъ эту жертву хвалы“ и подлѣ „иакъ это приношеніе насъ — рабовъ Твоихъ и всей семьи Твоей“ и проч. Читай о семъ напр. св. Петра Даміани въ книгѣ *Dominus soliscum*, cap. VIII, de verbis „pro quibus tibi offerimus“ et cet.: „ясно показывается, что отъ всѣхъ вѣрныхъ, не только мужей, но и женъ, приносится сія жертва хвалы, хотя, повидимому, приносится собственно однимъ священникомъ. То, что тотъ приноситъ Богу руками, множество вѣрныхъ предлагаетъ въ сосредоточенной преданности духа“; и о „Manc igitur“: „Изъ этихъ словъ совершенно ясно, что жертва, которая возносится на святомъ алтарѣ священникомъ, вообще приносится всей семьей Божіей“.

рится: „Діакопъ служитъ при таинствахъ; пресвитерь совершаетъ таинства подъ руководствомъ епископа; епископъ не только самъ совершаетъ таинства, но имѣеть власть чрезъ возложеніе рукъ сообщать другимъ даръ и благодать совершать оныя“. Они, согласно съ нами, учать, что священникамъ болѣе приличествуетъ совершеніе многихъ таинствъ, чѣмъ принесеніе одной жертвы.

Это открывается и изъ формы, теперь употребительной у Грековъ, изъ молитвы, начинающейся такъ *Deus qui magnus es in potentia:*“ сего, который, какъ восхотѣлъ ты, возшелъ на степень пресвитера, исполни даромъ Святаго Твоего Духа, дабы онъ сдѣлался достойнымъ непогрѣшительно предстоять святилищу Твоему, дабы проповѣдывалъ Евангеліе Твоего царства, правилъ слово Твоей истины, приносилъ Тебѣ дары и жертвы духовныя, обновлялъ народъ Твой бапсею возрожденія“ и проч. (Habert: Lib. Pontif. p. 314, ed. 1643).

Римляне пусть еще и еще разсмотрятъ, какъ имъ судить объ отцахъ своихъ, коихъ поставленія мы описали выше. Ибо если Папа въ новомъ декретѣ объявляетъ, что отцы наши за двѣсти пятьдесятъ лѣтъ предъ симъ поставлены были недѣйствительно, то необходимо, ничто не препятствуетъ, чтобы съ тѣмъ же правомъ опредѣлено было, что всѣ, подобнымъ образомъ посвященные, не приняли никакихъ чиновъ. И если отцы наши, которые, какъ говоритъ Папа, въ 1550 и 1552 годахъ не пользовались никакими формами, отнюдь не могли ихъ преобразовать въ 1662 году, то и сго отцы подлежатъ тому же закону. И если Инноцѣ и Викторъ и Левъ и Геласій и Григорій въ своихъ обрядахъ до нѣкоторой степени мало говорили о священствѣ и высшемъ священствѣ и ничего о власти приносить жертву Тѣла и Крови Христа, то сама церковь Римская не имѣеть священства, и преобразователи служебниковъ, какое бы имя ни имѣли, ничего не могли сдѣлать для исправленія обрядовъ. „Ибо іерархія“, какъ говоритъ Папа, „исчезла“ по причинѣ недѣйствительности формы, „власть поставлять прекратилась“. И если чиновникъ „не можетъ имѣть силы для поставленій, то и съ теченіемъ времени, оставаясь тѣмъ же самымъ, онъ не сдѣлается имѣющимъ силу. И напрасно трудились тѣ, ко-

торые отъ (VI и XI вѣковъ) старались прибавить нѣчто о жертвѣ и священствѣ (и объ оставленіи и удержаніи грѣховъ), сдѣлавъ нѣкоторое добавленіе къ чиновнику“. Итакъ, Папа нисироворгаетъ, вмѣстѣ съ нашими, всѣ свои чины и произноситъ приговоръ своей собственной церкви. Подлинно, Евгений IV навесъ своей церкви великую опасность стать ничтожною, поелику сталъ учить новой матеріи и новой формѣ поставленія въ священныя чины и ни однимъ словомъ не коснулся истинныхъ (матеріи и формы). Ибо никто не знаетъ, сколь многія поставленія были сдѣланы, по его ученію, безъ возложенія рукъ и пригодной формы. А Левъ требуетъ формы, неизвѣстной первымъ Римскимъ епископамъ, и намѣренія, отсутствующаго въ катихизисахъ Восточныхъ христіанъ.

Поелику все это намъ сообщается во имя мира и единенія, то, въ заключеніе, мы хотимъ, чтобы извѣстно было всѣмъ, что и мы съ равною по крайней мѣрѣ любовью заботимся о мирѣ и единеніи въ Церкви. Мы признаемъ, что то, что братъ нашъ папа Левъ XIII въ пныхъ посланіяхъ въ разныя времена написалъ, иногда есть въ высшей степени истинно и всегда написано съ доброю волею. Ибо между нами и имъ возникаетъ разногласіе и споръ вслѣдствіе различнаго пониманія того же самого Евангелія, которое мы всѣ признаемъ единственно истиннымъ и чтимъ. Мы признаемъ, что въ немъ самомъ многое достойно любви и уваженія. Но застарѣлое Римское заблужденіе о видимой главѣ, замѣняющей Невидимаго Христа, лишитъ добрыя слова его плода мира. Вмѣстѣ съ нами, братіе досточтимѣйшіе, въ терпѣніи разсмотрите, чего хотѣлъ Христосъ, учреждая служеніе Евангельское. Когда это будетъ сдѣлано, иное послѣдуетъ въ свое время, когда захочетъ Богъ.

Да совершитъ Богъ, чтобы изъ этого спора произошло болѣе полное познаніе истины, большее терпѣніе и большее желаніе мира въ Церкви Христа, Спасителя нашего!

Ф. Ксентерберійскій.

В. Іоржскій.

Издано сіе посланіе
въ пятницу 19 февраля
1897 года по Р. Х.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

О дѣлѣ Іоанна Гордона.

Іоаннъ Гордонъ, о которомъ мы немного сказали въ гл. VII, былъ посвященъ во епископа Галловейскаго въ южной Шотландіи въ 1688 году въ кафедральной церкви Гласго. Послѣдовавъ за королемъ Іаковомъ II въ изгнаніе, онъ впоследствии былъ принятъ опять въ Римскую церковь и снова былъ окрещенъ условно. Онъ прибавилъ имя Климента, бывшаго тогда папою, къ своему собственному христіанскому имени. Сей мужъ, какъ извѣстно, потребовалъ отъ того Папы въ петиціи или меморіалѣ, который существуетъ и теперь ¹⁾, поставленія по Римскому обряду. Нѣтъ надобности разсматривать всѣ доказательства этой петиціи. Достаточно сказать, что они весьма далеки отъ истины. Основаніемъ служить басня о посвященіи архіепископа Паркера. Относительно матеріи, формы и намѣренія пишетъ (Гордонъ): „Не пользуются никакою матеріею, развѣ только врученіемъ Библіи, не пользуются никакою законною формою; даже болѣе: форму католиковъ отвергли и замѣнили слѣдующею: *Прими власть проповѣдывать слово*

¹⁾ См. M. Le Quien: Nullite des Ordinations Anglicanes, t. 11. App. pag. LXIX--LXXV, Paris, 1725, — ниже слѣдуетъ декретъ Священной Канцеляріи. Ср. E. E. Estcourt: The question of Anglican Ordinations discussed (Lond. 1873), App. XXXVI, p. CXV sq., который съ нѣкоторымъ особеннымъ стараніемъ напечаталъ иное краткое изложеніе (summarium vel argumentum) дѣла и иную форму нижеслѣдующаго декрета. Королевская грамота о посвященіи (послѣ избранія) дана 4 февраля 1688 года и скрѣплена печатью 4 сентября того же года: краткое изложеніе сообщаетъ, что посвященіе имѣло мѣсто 19 сентября.

Божіе и совершатъ святыя Таинства Божіи“, каковая форма существенно различается отъ формъ православныхъ. Потомъ, какое намѣреніе могутъ имѣть тѣ, которые отвергаютъ, что Христосъ или первая Церковь учредили некровавое жертвоприношеніе? Итакъ, онъ не имѣлъ никакого разумнѣя болѣе истинной матеріи и формы, у насъ употреблявшейся, именно возложенія рукъ и словъ „Accipe Spiritum Sanctum“ и того, что тогда, какъ нынѣ, предшествуетъ и послѣдуетъ. Какую цѣль имѣлъ Гордонъ, совершая это преступленіе, мы не знаемъ.

По этой петиціи, которая коснулась формы посвященія только пресвитеровъ, обсуждалъ дѣло Климентъ XI; и тѣ, кто рые знали исторію только изъ книги Михаила Ле-Къеня, легковѣрили, что онъ составилъ сужденіе просто по взглядамъ Іоанна Гордона. Однако дѣло было иначе, какъ ясно изъ краткаго изложенія, предшествующаго декрету, которое наконецъ напечаталъ Есткортъ (Estcourt) въ 1873 году и къ которому удивительно небрежно отнеслись въ этомъ спорѣ, и изъ посланія Папы Льва XIII, который пишетъ: „Чтобы сужденіе относительно этой формы было полнѣе и тверже, сдѣлана была та предосторожность, что экземпляръ англиканскаго чиновника былъ подвергнутъ изслѣдованію“. Ибо краткое изложеніе, указавши день посвященія и прочее того же рода, продолжаетъ такъ: „Дѣйствіе совершалось почти такимъ образомъ. Во-первыхъ, произносились молитвы по Англиканской литургіи. Во-вторыхъ предлагалось слово къ народу о достоинствѣ и обязанностяхъ епископа. Въ-третьихъ, когда вышеназванный Іоаннъ преклонилъ колѣна, всѣ вышесказанные лже-епископы возложили руки на главу и плечи, говоря: *Accipe Spiritum Sanctum, et memento, ut suscites gratiam, quae in te est per manuum impositionem, non enim accepimus spiritum timoris, sed virtutis dilectionis et sobrietatis.* Въ-четвертыхъ, по совершеніи немногихъ молитвъ благодарственныхъ, дѣйствіе окончилось“. Слѣдуетъ форма декрета, которая въ первой своей части довольно отличается отъ той формы, которую предлагаетъ Ле-Къенъ, хотя и не противорѣчитъ ей. Экземпляръ краткаго изложенія и декрета, оубликованнаго Есткортомъ, вышелъ изъ Священной Канцеляріи 2 апрѣля 1852 года и засвидѣтельствованъ Ангеломъ Аренти, нотаріемъ сей Свя-

щенной Канцеляріи, такъ что можетъ считаться истиннымъ документомъ.

Разсудительный читатель отмѣтитъ, *прежде всего*, что здѣсь указывается только форма посвященія епископскаго, между тѣмъ Гордонъ въ петиціи своей излагалъ (хотя и ложно) только форму поставленія пресвитеровъ. Отсюда является вопросъ: считала ли Священная Канцелярія слова Іоанна Гордона о поставленіи пресвитеровъ истинными или нѣтъ? Если она вѣрила въ ихъ истинность, то приговоръ ея, опирающійся на такой лжи, ничтоженъ; если считала лживыми, то отчего не повѣдала обстоятельнѣе о той формѣ? *Во-вторыхъ*, опъ усмотритъ, что форма, здѣсь указанная, не есть та, которая была въ употребленіи въ 1688 году, по кр. м. въ Англии, но прежняя, то-есть форма 1550 и 1552 годовъ. Ибо она не имѣетъ словъ, прибавленныхъ въ 1662 году „ad officium et opus episcopi in ecclesia Dei quod jam tibi committitur et cet. Говорится о словахъ, что они произнесены были всѣми посвятителеми. Далѣе, столь небрежно сообщена была форма, что написано gratiam вмѣсто gratiam Dei и non enim asserimus вмѣсто non enim dedit nobis Deus (2 Тимоо. 1, 7 по Св. Іерониму). И при этомъ, *въ-третьихъ*, описаніе дѣйствія на самомъ дѣлѣ не согласно ни съ тѣми книгами (т. с. чиновниками 1550 и 1552 годовъ), ни съ позднѣйшей (т. е. 1662 г.). Ибо нигдѣ въ чиновникахъ нашихъ не предписывается возложеніе рукъ на плечи; и многое проходитъ молчаніемъ, какъ напр. представленіе, испытаніе, гимнь „Veni Creator“. Что же говорится въ краткомъ изложеніи *въ-четвертыхъ*, отнюдь не есть истинно. Ибо послѣ словъ Accipe Spiritum Sanctum и дальнѣйшихъ слѣдуетъ врученіе Святой Библии съ второю повелительною формою „Attende lectioni, exhortationi et doctrinae, et cet. Затѣмъ совершается Святое Причащеніе. Наконецъ въ 1550 и 1552 годахъ слѣдовала только одна молитва (Super hunc famulum tuum, quaesumus, Pater misericors), а въ 1662 году присоединена была другая (Actiones nostras) вмѣстѣ съ благословіемъ (Pax Dei quae exsuperat). „Небольшаго же числа молитвъ благодарственныхъ“ нѣтъ нигдѣ. Далѣе „concio“ (рѣчь) не предписывается въ книгахъ 1550 и 1552 годовъ, но въ первый разъ является въ чиновникѣ 1662 года, хотя вѣроятно,

что рѣчь была произнесена. Итакъ, это сличеніе Англиканскаго чиповника, какой бы онъ ни былъ, было, по крайней мѣрѣ, насколько можно судить по сокращенному изложенію, въ высшей степени небрежно и, можетъ быть, не простерлось на поставленіе пресвитеровъ: вѣрно то, что оно о семъ поставленіи умалчиваетъ, по какой бы то ни было причинѣ. Что должно сказать о неупоминаніи врученія Библии при посвященіи епископскомъ,—не знаемъ. Слова „*sic fere peragebantur*“, кажется, указываютъ на небреженіе, неизвинительное въ столь важномъ дѣлѣ.

Доселѣ мы все почерпали изъ документовъ, уже извѣстныхъ. Но Папа присоединяетъ изъ тайнаго архива Священной Канцеляріи, какъ кажется, нѣчто бывшее намъ доселѣ неизвѣстнымъ: „впрочемъ при постановленіи сего рѣшенія была совершенно выдѣлена та причина (т. е. посвященіе Паркера), какъ свидѣлствуютъ документы непогрѣшительной достовѣрности“ и вслѣдъ затѣмъ: „и не имѣлось въ виду какое либо иное основаніе, но лишь недостатокъ формы и намѣренія“. Что это за „документы непогрѣшительной достовѣрности?“ и какіе и какого свойства недостатки формы и намѣренія упоминаютъ, если какіе-либо упоминаютъ? Суть ли это недостатки въ посвященіи епископа? Или въ поставленіи пресвитеровъ? Или и въ томъ и въ другомъ? Это имѣетъ величайшую важность, если должно судить о дѣлѣ по справедливости. Папа разсуждаетъ, что на то рѣшеніе не имѣлъ никакого вліянія недостатокъ врученія орудій и прибавляетъ такое основаніе: „ибо тогда предписано было бы согласно обычаю, чтобы поставленіе было возобновлено условно“. Эта аргументація, и сама по себѣ слаба, и, кажется, показываетъ, что тѣ документы на самомъ дѣлѣ не упоминаютъ о родѣ недостатка, поелику объ этомъ судится только по догадкѣ. И можно спросить: дѣйствительно ли въ то время былъ такой обычай? Ибо примѣры, указываемые изъ 1604 и 1696 годовъ, не суть примѣры опущенія обряда, но отсылки пресвитеровъ поставляющимъ епископомъ для врученія орудій (Le Quien, II, pp. 388—394). Еще. Въ 1708 году, когда нѣкій капуцинъ былъ поставленъ съ простертіемъ блюда, но безъ гости, конгрегація Собора опредѣлила такъ, что должно быть *условно* повторено все поставленіе, какъ будто бы опредѣляла нѣчто

новое ²⁾. Въ этомъ году вопросъ былъ не объ опущеніи всего обряда, но лишь части его. Вопросъ объ опущеніи всего обряда обсуждался, какъ кажется, послѣ, когда „нѣкій поставляемый въ священство, хотя принять всѣ обычныя возложенія рукъ отъ епископа, однако, не подошелъ къ епископу, простирающему обычныя орудія—блюдо съ гостіей и чашу съ виномъ, будучи въ то время отвлеченъ умомъ къ иному“. Ибо Бенедиктъ XIV пишетъ въ книгѣ своей „de synodo Diocesana“, которая въ первый разъ издана была въ Римѣ въ 1748 году, что относительно того вопроса „прежде чѣмъ окончили мы трудъ, было разсужденіе въ Священной Конгрегаціи Собора“ (lib. VIII, cap. X.). Онъ молчитъ о годѣ, но кажется, что это было спустя довольно большое время послѣ дѣла Гордона; да и тогда даже, вопросъ не былъ поднять объ опущеніи обряда онаго умышленно, но случайно. Итакъ, если въ 1740 году Конгрегація Собора, по этому дѣлу, разсуждала о повтореніи поставленія и предписала не безъ долгаго, какъ кажется, совѣщанія, что оно должно быть повторено *sub conditione*, то въ 1704 году едва ли имѣлъ силу этотъ обычай.

По краткое изложеніе и декретъ Священной Канцеляріи, конечно, по толкованію, данному отъ Палы, едва ли могутъ быть примирены съ другимъ документомъ, который, какъ говорятъ, дней восемь или девять ранѣе вышелъ изъ того же самаго учрежденія и въ болѣе значительной части своей былъ напечатанъ въ *Collectaneis* Священной Конгрегаціи *de propaganda fide* въ 1893 году подъ № 1170. Мы говоримъ объ отвѣтѣ относительно поставленій монофизитовъ Абиссинцевъ ³⁾, въ которомъ одобряются, какъ извѣстно, самыя

²⁾ См. P. Gasparri: Tract. canonic. de sac. ordinat. sec. 1084 (tom. II, p. 261, Paris, 1894) Подобное дѣло о другомъ кануціи, иподіакоуѣ, было рѣшено той же Конгрегаціей 10 янв. 1711 г.; см. *Thesaurum Resolutionum*, tom. IX, parte 2, p. 165.

³⁾ См. объ обрядѣ Абиссинцевъ въ то время Iobi Ludolfi: *Commentariū in Hist. Aethiop.* pp. 323—8., Francof. ad M. 1691. Вопросы, поднимавшіеся относительно этихъ посвященій и отвѣтъ совѣтниковъ Верховной Инквизиціи опубликовалъ первый, сколько мы знаемъ, во времена Бенедикта XIV, Филиппъ де Карбонеано (1707—1762), Францисканецъ, профессоръ Римской коллегіи *de propaganda fide*, въ приложеніяхъ ad *Theol. Moral. univ. Pauli G. Antoine*, изданныхъ въ Римѣ въ 1752 году (p. 677 sq) и въ другихъ мѣстахъ, папр.; въ Венеціи въ 1778 г. (III, 1, p. 172), Туринѣ въ 1789 г.

небрежныя поставленія пресвитеровъ, совершенныя именно только прикосновеніемъ руки и словами „Accipe Spiritum Sanctum, безъ какой-либо другой матеріи и формы, развѣ только той, которая содержится въ молитвѣ, которая совершенно умалчиваетъ о священствѣ ⁴⁾).

Мы уже видимъ, что нѣкоторыми документъ этотъ называется „простымъ мнѣніемъ совѣтника“ и, насколько можно, отвергается. Но ясно, что нѣкоторый отвѣтъ такого рода въ то время былъ данъ: ибо въ отвѣтѣ Священной Канцеляріи 1860 года встрѣчаются слова „да будетъ данъ отвѣтъ сей Конгрегациі Верховной инквизиціи отъ среды 9 апрѣля 1704 года“. Слѣдуетъ отвѣтъ, изданный Римскими богословами, но теперь отвергнутый. И силу сего документа кардиналъ Патрици, секретарь Священной Канцеляріи въ

(V, p. 501 sq.) и Авиньонѣ въ 1818 г. (V, p. 409). Что относительно Приложеній къ Concinae: Theol. Moral. пишетъ Гаспарри (Tract. Canon. de sacr. Ordin. sec. 1057, Paris, 1893), намъ не ясно. См. о семъ дѣлѣ еще E. E. Estcourt: The question of Anglican ordinations discussed (Lond. 1873 г.) въ приложенияхъ XXXIII, XXXIV и XXXV, гдѣ напечатаны формулы поставленій Коптовъ и Абиссинцевъ, резолюціи Священной Канцеляріи 1704 и 1860 годовъ и письмо (отъ 24 ноября 1867 г.) Endovici P. S. Bel, епископа Агаѳопольскаго и Апостольскаго викарія Абиссиніи. См. еще Гаспарри: Tract. Canon. de sacr. Ord. sec. 1057 и 1058, который прибавилъ письмо кардинала Патрици, секретаря С. К. Священной Канцеляріи къ кардиналу Маннингу, отъ 30 апрѣля 1875 года. Ср. еще Revue Anglo-Romaine, tom. I. pp. 369—375 (1896), откуда мы цитруемъ Collectanea Пропаганды и A. Boudinhon въ Le Canoniste Contemporain, t. XX, pp. 5—10, Paris, 1897, который прибавляетъ и нѣчто иное, недавно изданное въ Римѣ. Ф. де Карбонеано сообщаетъ отвѣтъ подъ 10 апрѣля; ему слѣдуетъ Маннингу, не противорѣчить Патрици. Отвѣтъ 1860 г. и Collectanea Пропаганды упоминаютъ 9 апрѣля.

⁴⁾ Присоединяемъ Абиссинскую форму поставленія пресвитерскаго, изданную Лудольфомъ въ 1691 году: Comment. in Hist. Aeth. p. 328.

„Боже мой, Отче Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, призри на сего раба Твоего и подай ему духъ благодати и мудрости свитости, дабы онъ могъ управлять вародемъ Твоимъ въ чистотѣ сердца. Какъ Ты призрѣлъ на избранный народъ и поручилъ Моисею, дабы снѣ избралъ старѣйшихъ, которыхъ Ты исполнилъ тѣмъ же духомъ, которымъ одарилъ раба Твоего и слугу Твоего Моисея: такъ и нынѣ, Господи мой, даруй сему рабу Твоему никогда не оскудѣвающую благодать, продолжая намъ благодать Духа Твоего и довлѣющую часть нашу, восполняя въ нашемъ сердцѣ чествованіе Твое, дабы мы чтили Тебя свято. Рег и проч.

Форма, воспроизведенная ab episcopo L. P. S. Bel мало разнится (Estcourt, p. CXIII).

1875 году въ значительной степени уменьшилъ, пользуясь словами Францелини. въ послѣдствіи кардинала, хотя обнародовалъ не все, имъ написанное.

Если этотъ отвѣтъ истинный и подлинный, то позволительно спросить: одобрила ли Священная Канцелярія форму нашего поставленія въ пресвитера, и осудила ли только форму посвященія въ епископа? Доподлинно не знаемъ, но это не столь невѣроятно⁵⁾.

Если этотъ отвѣтъ ложный и поддѣльный, то гдѣ истинный? И почему ложный столь долго и столь всенародно занималъ мѣсто его? И кто, послѣ сего, будетъ признавать, что Священная Канцелярія есть годный свидѣтель относительно такого спора или даже относительно своихъ документовъ?

По сему мы правильно говоримъ, что тѣма, объемяющая Священную Канцелярію, мало разсѣяна въ посланіи папы Льва. Документы сохраняются Священной Канцеляріей и должны быть обнародованы, если есть забота объ истинѣ. При теперешнемъ же положеніи дѣла, каждый признаетъ, что дѣло Гордона есть слабая и немощная опора для того, кто захотѣлъ бы доказать, что наши поставленія недѣйствительны въ виду практики Римской куріи.

---

⁵⁾ Гаспарри думаетъ, что Павелъ IV одобрилъ наши поставленія въ пресвитера и діакона *De la valeur des Ordinations Anglicanes*, pp. 14. 15. 45. Paris, 1895. Ср. выше конецъ гл. VI.